

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПЕВЕЦ

АВТОБИОГРАФИЯ

(Отрывок из письма к старому другу, Надежде Спиридоновне Красовой)

...Жил себе обыкновенный, как и все, малый, может быть, более способный и впечатлительный, но и только. Жизнь нисколько не подготавливала его к тому, чтобы быть артистом. Семья средняя, купеческая, с очень средним достатком, — ни театра, ни музыки, ни развлечения. Все это полагалось в ограниченной дозе на рождественских праздниках и в последние дни масленицы... Музыка была редкостью необыкновенной, разве заезжий пианист приходил в гимназию билеты. И директор наделил ими в числе прочих и маленького, скромного гимназиста за хорошие успехи в латинском языке. Единственный музыкальный инструмент в доме была гитара... Были еще два-три близких товарища, игравших на гармонии, с которыми мы распевали наиболее известные песни... Будучи уже гимназистом 4-го класса, я бывал в доме близкого товарища, где квартировали студенты из этих бывших милых, простых семинаристов, любивших послушать, как застенчивый гимназистик под гармонию пел звонким дискантом «Уж я золото хорону» или что-нибудь в этом роде.

Прибавить сюда два-три драматических спектакля любителей, где я принимал некоторое участие в роли, вроде полового в «Ревизоре», — вот и вся моя подготовка. Последний год, когда я окончил гимназию, в 1889—1890 году, у меня появился тенор, которым я на-

чал подпевать в духовном гимназическом хоре.

Кончена гимназия. Я в университете. Здесь опять меня инстинктивно тянуло в кружки, где пели... С такой компанией я познакомился, дежурил ночь за билетами у театра.

Приехала в Москву труппа малороссов Заньковецкой и Садовского, — мои приятели хохлы пошли в хор и потянули меня.

Кулисы были для меня всегда местом священным, а поэтому я всецело отдался новому занятию. Университет отошел на второй план. Большого музыкального значения мое пребывание в хоре, конечно, не имело, но любовь к сцене высказывалась ясно. Попутно я пел еще в духовном студенческом хоре, который в этот год основался в университете, и в светском. В обоих хорах я участвовал затем все четыре года, пока был в университете... Мысль о том, что надо бы поучиться петь, приходила в голову все настойчивей и настойчивей, но средств не было, и я не раз проходил по Никитской по дороге в университет, мимо Филармонического училища с тайной мыслью,

а не зайти ли и не попросить, чтобы поучили. Судьба мне улыбнулась. В одном из студенческих концертов П. А. Шостакович познакомился с несколькими студентами, в том числе и со мной, попросил нас принять участие в хоре училища, где тогда ставилась для экзамена «Сельская честь» Масканыи... На прощанье Шостакович предложил мне серьезно поучиться в будущем году, и, действительно, в 1892—1893 г. я был принят бесплатно учеником в класс Доданова. Принялся за дело я очень ретиво и посещал все обязательные курсы. Весной был первый экзамен, и меня перевели сразу на 3-й курс, поставив за какую-то классическую арию 4½. В 1893—1894 г. Филармоническое общество, в числе некоторых его директоров, основало итальянскую оперу... Общество имело в виду создать для учеников училища нечто вроде школ-сцен, и ученики исполняли там незначительные партии. Попал в число исполнителей и я... Пел я все маленькие партии, но среди сезона мне доверили уже Арлекина в «Паяцах». Так прошел еще год. В университете я был уже на 4-м курсе.

Кончился сезон, и пришлось с утроенной энергией приняться за подготовку к государственному экзамену. Пение было забыто... В 1894 г. я окончил университет. Далее предстояла военная служба... Кончена военная служба в 1895 г. Я уже подпоручик в запасе, принятый в состав московской адвокатуры, всецело отдавшийся новому, интересному делу, к которому, казалось, лежала душа, всегда стремившаяся к общественности, к справедливости и защите обиженного.

Пение отошло на второй план. Оно стало больше развлечением... В филармонии я посещал уже только уроки пения и оперные классы... 1896 год закончился публичным экзаменом, на котором я спел на сцене Малого театра акт из «Русалки» и акт из «Марты». Попутно с этим шли бесконечные благотворительные концерты, поездки по городам, два участия в студенческих концертах, где я познакомился с артистами казенных театров, которые серьезно спрашивали меня, не думаю ли я пойти на сцену. Все эти разговоры сильно смущали мою душу, но самым главным соблазном являлась Сантагано-Гор-

чакова. На следующий год, который я провел так же, как и предыдущий, я был уже по пению на последнем, 5-м курсе. На экзамене я спел последний акт из «Фаворитки» и акт из «Ромео». На экзамене был дирижер Б. Т. Альтани, который и предложил Горчаковой привести меня на пробу в Большой театр. Горчаковой удалось взять с меня честное слово, что я пойду. Тем не менее, в первый день пробы я не рискнул, и, только когда Горчакова пристыдила меня, явился на второй день. Проба была удачна. Дали вторую — опять удачна. Тут же предложили дебют, и в апреле 1897 года я дебютировал в Синодале в опере «Демон»...

Первый год я пел мало, а потому мог вести еще дела, но далее стало невозможно, и фактически я отстал от адвокатуры...

Плевако, мой патрон, присутствовал на одном из моих первых дебютов, благословил меня на новую карьеру, хотя и сожалел, что мне приходилось окончательно оставить старую, где было сделано хорошее начало.

Оперная карьера моя проходит у всех на глазах, и говорить о ней, конечно, не приходится. Как у каждого певца, в моем репертуаре есть партии, в которых я хорошо и свободно чувствую, есть и такие, которые мне не совсем удаются. Любимые роли — Ленский, Лоэнгрин, Ромео и Вертер...

Леонид СОБИНОВ.

ДЕЯТЕЛИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА О Л. В. СОБИНОВЕ

ПИСЬМО К. С. СТАНИСЛАВСКОГО

ПИСЬМО К. С. СТАНИСЛАВСКОГО

Бра-а-а-а-а-а, Собинов! Собинов, би-и-и-и-и!

Это знакомые Вам по театру восклицания, которые сопутствовали всей Вашей блестящей карьере...

Леонид Витальевич, спойте концерт!

Леонид Витальевич, помогите студентам!

Это тоже знакомые Вам обращения, которые всю жизнь не давали Вам покоя дома.

Потому что Вы всегда были высокоталантливым, прекрасным певцом, добрым, чутким и отзывчивым человеком, общественником, — Вы пользовались всеобщей любовью и уважением.

Талант, обаяние человека, артиста-певца — могущественная сила, покоряющая отдельных людей и толпу.

Ваша жизнь была красива, содержательна и после бесконечных спешных успехов привела Вас к сегодняшнему торжеству, которое венчает Вашу исключительную по блеску артистическую карьеру.

Сегодня Правительство высокой наградой отмечает Ваши большие заслуги!

Толпа Ваших почитателей разбросана по всей стране и за ее пределами, они кричат Вам здесь и издали:

Слава Собинову, Хвала Собинову, Да здравствует Собинов!

Благодарность, удивление и преклонение перед Собиновым!

Вы родились «в сорочке», жили в плаще, при шпаге, и я уверен, что когда придет к Вам старость, то Вы не наденете теплого халата с туфлями.

Крепко обнимаю Вас, поздравляю и думаю о нашей давнишней дружбе.

Сердечно любящий Вас К. Станиславский.

24 мая 1933 года.

1) 24 мая 1933 г. в связи с юбилеем Л. В. Собинов был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Из воспоминаний

Е. И. Тиме

...У Собинова со сцены зазвучала чистая, красивая, понятная русская речь. На высоких нотах он не привставал на цыпочки, не поворачивался к публике «en face», не краснел и на шее у него не напрягались жилы. Неприятно было, что в дуэтах он смотрел на своего партнера, а не на дирижера и т. д. Чувствовалось, что певец живет на сцене. Видно было, что он считается не только с Чайковским и Гуно, но и с Пушкиным, с Шекспиром.

А его костюмы, грим, парики! Они были сделаны по рисункам лучших художников того времени — Вакста, Коровина, Головина и других. Все, все говорило о том, что молодой певец принес с собой, кроме голоса и таланта, новое отношение к своей профессии, новую культуру...

Из письма А. А. Яблочниковой

24 мая 1933 г. Москва.

...Спасибо Вам, что Вы своими вдохновенными звуками тридцать пять лет вносили свет, радость и красоту в нашу жизнь. Все мы, Ваши современники, гордимся Вами и горячо любим нашего непревзойденного Леонида Витальевича — певца весны и любви! Еще спасибо Вам за Ваше прекрасное отношение к товарищам по искусству...

Из воспоминаний

Д. И. Похитонов

...Помимо прекрасных вокальных данных, Собинов принес на сцену высокую культуру. Человек с высшим образованием, промадной начитанностью, «большой умницей», Леонид Витальевич показал поучительный пример борьбы с театральной рутинной. Готовясь к исполнению роли, какая бы она ни была, Собинов перерывал все источники и материалы, способные осветить характер действующего лица. Все, вплоть до мельчайших подробностей костюма, живо интересовало его и было предметом заботы.

Л. В. Собинов — Ленский («Евгений Онегин»).

Л. В. Собинов — Герцог («Риголетто»).

Л. В. Собинов — Лоэнгрин («Лоэнгрин»).

... Сов. артист 1932. 2/5

ДЕЯТЕЛИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА О Л. В. СОБИНОВЕ

Из воспоминаний Е. К. Катульской

«...Искусство, развивая эстетическую сторону, делает и меня как-то чище, — говорил Л. В. Собинов. — Грязь жизни становится противна, и многие бурные побуждения улетают в вечность, чтобы больше не возвращаться». Такое понимание нравственно-воспитательного значения искусства в жизни людей сближает Л. В. Собинова со всеми большими прогрессивными художниками.

Мир знал многих великих артистов; ими всегда была богата русская сцена. Но немного можно назвать художников, в которых столь гармонично сочетались бы черты человека и актера.

Глубокая выразительность слова у Л. В. Собинова всегда находилась в органическом единстве с совершенством вокальной техники и идеей композитора.

«Певцом торжествующей любви» назвал Леонида Витальевича Качалов. Поистине Л. В. Собинов был певцом любви в самом широком смысле слова — могучей любви к жизни, к людям, к человеку, который всегда был для него другом, товарищем, братом.

Однако Л. В. Собинов был не только пленительным певцом, но и подлинно живым человеком, в образ которого он перевоплощался на сцене. Его искусство было искусством правды, поэтому оно было молодо и неувядаемо прекрасно, поэтому время, такое жестокое к другим, перед Леонидом Витальевичем было бессильно. С первого же появления Л. В. Собинова на сцене, с первых же звуков его чарующего и непревзойденного по красоте «солнечного» голоса — он полностью завладевал зрителем. С его появлением исчезала театральная условность: зритель видел человека, который становился понятным и близким, артист жил горем и радостями героя, черты которого так полно и ярко раскрывал.

Актер-мыслитель, актер больших философских обобщений, Леонид Витальевич всегда поражал психологическим масштабом создаваемых на оперной сцене художественных образов.

Обладая великолепными качествами певца, музыканта и драматического актера и редким сценическим обаянием, а также особой, неуловимой «собиновской» грацией, Леонид

Витальевич Собинов создал галерею образов, явившихся шедеврами оперного исполнительства.

Его поэтичный Ленский («Евгений Онегин») стал классическим образом для последующих исполнителей этой партии; его сказочный царь Берендей («Снегурочка»), Баян («Руслан и Людмила»), Владимир Игоревич («Князь Игорь»), восторженный, изящный кавалер де Грие («Манон»), пламенный Левко («Майская ночь»), яркие образы — Владимира («Дубровский»), Фауста («Фауст»), Синодала («Демон»), Герцога («Риголетто»), Ионтека («Галька»), Князя («Русалка»), Джеральда («Лакме»), Альфреда («Травиата»), Ромео («Ромео и Джульетта»), Рудольфа («Богема»), Надира («Искатели жемчуга») являются совершенными образцами в оперном искусстве. Навсегда останется в сердце зрителя и созданный Л. В. Собиновым Лозангрин, поборник добра и справедливости.

Собинов создал целую эпоху в оперном искусстве; каждый из созданных Леонидом Витальевичем образов заслуживает специальной монографии.

Л. В. Собинов — Ромео («Ромео и Джульетта»).

Из воспоминаний К. И. Чуковского

...Его щедрость была легендарной. Киевской школе слепых он прислал однажды в подарок рояль, как другие присылают цветы или коробку конфет. Кассе взаимопомощи московских студентов он дал своими концертами 45 тысяч рублей золотом. И то была едва ли десятая доля того, что роздал он за всю свою жизнь нуждающимся. В одном лишь 1902 году он дал около пятидесяти концертов в пользу студентов. И это гармонизовало со всей его творческой личностью. Он

Л. В. Собинов — Берендей («Снегурочка»).

не был бы великим артистом, дававшим столько счастья любому из нас, если бы ему не было свойственно такое благожелательство к людям. Стиль его искусства был так благороден, потому что был благороден он сам. Никакими ухищрениями артистической техники не мог бы он выработать в себе такого обаятельного-задушевного голоса, если бы этой задушевности не было у него самого. В созданного им Ленского верили, потому что он и сам был такой: беспечный, любящий, простодушный, доверчивый. Оттого-то, стоило ему появиться на сцене и произнести первую музыкальную фразу, как зрители тотчас же влюблялись в него, не только в его игру, в его голос, но главным образом в него самого.

Конечно, нельзя объяснить его колоссальный успех одним обаянием творческой личности. Была и другая причина — страстное трудолюбие, труженничество. Готовя какую-нибудь роль, он буквально выключал себя из жизни и работал по десять, по двенадцать часов, доводя себя до крайней усталости...

Из воспоминаний Т. Л. Щепкиной-Куперник

...Собинов долго оставался любимцем публики не только как артист, но и как человек. Он был человеком чарующей доброты. Он говорил: «Подходите к людям, всегда ища в них только хорошее».

Когда он умер, скульптор Мухина, делавшая его памятник, изобразила на надгробной плите умершего лебедем. Я думала, что это в память Лозангрин, так как Собинова часто

Из воспоминаний В. И. Качалова

...Это было прекрасно не только вокально — это был пушкинский образ Ленского, поэтический, исполненный нежнейшего взволнованного лиризма и чистоты, неповторимый. Из всех оперных партий, которые я слышал в исполнении Собинова, может быть, только Лозангрин — уже гораздо позднее — произвел на меня такое же сильное, неизгладимое впечатление...

Можно было опасаться, что небывалый, исключительный успех, пожалуй, вскружит ему голову, потянет на самоудовлетворенность. Но он навсегда сумел сохранить удивительную работоспособность, скромность, полное отсутствие всякого зазнайства. На моих глазах он отдавал много времени и энергии молодым актерам, занимаясь с ними, разучивая с ними партии и в особенности помогая им в области романа, в которой он был таким несравненным мастером. Разве можно забыть собиновское исполнение романсов Чайковского и Рахманинова?

Не могу тут же не отметить его громадной любви и внимания к чистоте и благородству речи...

Прекрасный товарищ, живой, отзывчивый, жизнерадостный, экспансивный, Леонид Витальевич проявил себя большим, горячим общественником, особенно ярко с момента революции. И в Большом театре и в Театре им. Станиславского он проявлял огромную общественную инициативу как художественный руководитель, как директор, как авторитетнейший мастер до самых последних дней своей жизни. И до последних дней от него так и веяло оптимизмом, жизнерадостностью, жизнеутверждением...

Из воспоминаний С. Н. Василенко

...Во вступительной речи, обращенной к молодежи, Собинов сказал:

— В голосе каждого из вас заложена богатая палитра красок, нужно ее тщательно разработать и уметь ею пользоваться. Но для певца-исполнителя этого мало. Нужно, чтобы до слушателя ясно доходило содержание того, что вы поете. Работайте над дикцией, работайте не только над словом, но и над каждой буквой... В-третьих, если вы поете в опере, нужно работать над созданием образа, работать не только музыкально, но изучать много литературы, создавая нужный тип психологически и, если понадобится, верный с исторической точки зрения. Вот три кита, на которых стоит наше искусство...

Из воспоминаний С. И. Мигая

...Творческая жизнь Собинова всегда была наполнена упорной работой. Не случайно, даря свою фотографическую карточку одному из музыкантов, он написал на ней: «Спокойствие исполнения достигается большим беспокойным трудом». Да будут эти слова девизом для молодежи, избравшей в жизни прекрасный, но полный трудностей и борьбы путь искусства.

называли «лебедем русской сцены». Но художница так объясняла свою мысль: «У русских людей лебедь всегда является символом чистоты, а чище человека, чем Собинов, я не знала».

Для артиста, имевшего в жизни столько славы, лести и поклонения, — это редкая похвала, высшая похвала. Но светлый образ Собинова достоин ее.

ВЕЧЕР В ДОМЕ АКТЕРА

22 мая в Центральном Доме актера ВТО имени А. А. Яблочконой состоялся торжественный вечер, посвященный 100-летию со дня рождения великого русского певца Л. В. Собинова.

В президиуме — и замечательные деятели советской культуры — С. Лемешев, Б. Златогорова, Н. Шпильер, О. Андровская, М. Яншин, члены семьи Л. Собинова — его дочь и сестра, представители руководства Большого театра, академик П. Александров, доктор искусствоведения, профессор И. Бэлза, представители прессы и общественности.

В своем вступительном слове С. Лемешев рассказал о значении творчества Л. В. Собинова для развития музыкального искусства, о его личных встречах с великим русским артистом.

Обстоятельное сообщение о творческом пути Л. Собинова сделал И. Бэлза.

С воспоминаниями о Л. Собинове выступили О. Андровская, М. Яншин и академик П. Александров.

В граммофонной записи прозвучали в исполнении Л. Собинова романсы «Средь шумного бала», романс Надира, дуэт Надира и Лейлы с

А. Неждановой из оперы «Искатели жемчуга» и в их же исполнении дуэт Эльзы и Лозангрин.

Несмотря на искажение при демонстрации и несовершенство записи, присутствующие получили огромное удовольствие от пения двух выдающихся мастеров вокального искусства.

В концерте, посвященном Л. Собинову, выступили солисты Большого театра Е. Кибкало, А. Масленников, Г. Борисова, В. Филиппов, Л. Сергеев, К. Кадинская, Д. Королев, концертмейстеры О. Томина и Т. Мососова, а также пианист Е. Малинин.

В заключение был показан новый документальный фильм о Л. В. Собинове, поставленный на студии «Центрнаучфильм» режиссером Я. Мириновым по сценарию М. Долгополова.

В этот же день в гостинной Дома актера открылась выставка, подготовленная Государственным театральным музеем имени А. А. Бахрушина и посвященная 100-летию со дня рождения Л. В. Собинова.

Н. ЕЛЬКОВА, заведующая репертуарной частью.

На снимке: в президиуме торжественного вечера в Доме актера ВТО посвященного 100-летию со дня рождения Л. В. Собинова.

Фото Г. Соловьева

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ИСПОЛНИЛОСЬ 40 лет работы в Большом театре СССР старшего монтировщика декораций Александра Александровича Сергеевича.

За время работы в театре А. Александров воспитал целую плеяду монтировщиков декораций и ударников коммунистического труда. Он принимает активное участие в общественной жизни.

За долготелюную безупречную работу приказом дирекции старшему монтировщику декораций Александру Сергеевичу объяв-

лена благодарность и выдана денежная премия.

ИСПОЛНИЛОСЬ 25 лет работы в Большом театре СССР монтировщика декораций Рыжкова Анатолия Александровича.

А. Рыжков — высококвалифицированный работник, является ударником коммунистического труда, отличник производственный и активный общественник.

Приказом дирекции за долготелюную и безупречную работу монтировщику декораций А. Рыжкову объявлена благодарность.

Памяти товарища

Смерть, к сожалению, неотвратима, она не предупреждает нас о надвигающейся горе, и тем оно сильнее, чем неожиданней.

15 мая внезапно ушла из жизни наша подруга, наш товарищ-артистка хора Тоня Куликова. Антонина Андреевна Куликова проработала в хоре Большого театра 18 лет. Она обладала редчайшим по красоте голосом и была солисткой хора.

Антонина Андреевна очень любила Большой театр и к своей работе в нем относилась исключительно ответственно и добросовестно.

Удивительно скромный, душевный и теплый человек сложной судьбы, она мужественно переносила невзгоды, никогда и ни на что не жаловалась.

Мы навсегда сохраним светлую память о нашей любимой Тоне.

Артисты коллектива хора.

Зам. ответственного редактора Г. Г. ПАНКОВ.